

ПРОНЗИТЕЛЬНЫЙ КРИК ДУШИ— ЕГО ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО

За свою жизнь я прочитал тысячи книг — художественных и исторических, научно-популярных и документальных, маленьких брошюр и толстых монографий. Но, если честно признаться, ни одна из них так не взволновала меня, как рукопись Льва Слобина. Это поистине крик души известного кинодокументалиста и публициста, человека, безусловно, незаурядно одаренного.

Несколько слов об авторе. Вспоминаю строки пятилетней давности из его статьи «Живу и надеюсь на чудо» («Мишпоха», 2003, № 13):

«Выбор профессии должен быть осознанным у каждого. Для меня профессия — это еще и способ выражения своей жизненной позиции. Конъюнктуру в ее худшем виде я не приемлю, политическую — вдвойне... Поэтому я снял фильмов столько, сколько снял, при этом не вступал в спор со своей совестью. За них мне не стыдно, а это не всем дано, согласитесь. Мною снято более 100 сюжетов теле- и кинохроники и более 50-ти документальных фильмов.

Среди них цикл фильмов о деятелях культуры Беларуси: писателях Янке Купале, Максиме Богдановиче, Максиме Горецком, о художнике Наполеоне Орде и композиторе М.К. Огинском, фильм об одном из самых видных деятелей американской космонавтики Борисе Ките, жившем в Беларуси. Судьба моих фильмов вполне удачна. Греет то, что их могли видеть зрители как в нашей стране, так и за рубежом. Некоторые были отмечены и имели большой общественный резонанс».

Прочитав рукопись этой книги, я задал себе вопрос: «В чем ее ценность и полезность, что нового она дает и даст будущим читателям?»

Для меня, ученого-историка, ценность книги Льва Слобина, прежде всего, в том, что она воссоздает неизвестные и малоизвестные страницы истории Великой Отечественной войны, истории государственного антисемитизма, который долгие годы существовал в СССР и БССР.

Ее главная ценность, несомненно, в том, что интервью, помещенные в книгу, воссоздают очень важные, существенные, не известные до этого детали уже известных читателю событий, которых не найдешь не только в существующей литературе, но даже в архивных фондах.

Перед нами интервью с доктором медицинских наук, офицером-фронтовиком, профессором Иосифом Протасом, который в июне 1941 года был 15-летним подростком — студентом Минского строительного техникума. Это горькая правда о первых днях войны... Правда, которая долгое время скрывалась от широкого читателя.

Интервью носит название «Еврейский доктор...», и тоже со стихами. В нем есть такие удивительные факты и строки: «Когда вспоминают о первых днях и часах войны, первым делом все вспоминают о выступлении по радио министра иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова 22 июня в 12 часов дня — о вероломном нападении фашистской Германии. Но никто не вспоминает о том, что население Белоруссии из-за преступного засекречивания сведений о положении дел на фронтах и о стремительном наступлении врага никто не информировал. Об этом молчало и Белорусское радио. Звучала убаюкивающая музыка, и чаще всего песни. Среди них белорусская песня — «Ой, рэчанька, рэчанька...» да украинская «Распрягайте, хлопцы, коней!...», и время от времени что-то бравурное и па-

триотическое... Позже изредка стали появляться скудные сводки Совинформбюро, но с общими, неконкретными фразами. Пребывая в неведении, население еще продолжало трудиться, находясь на своих рабочих местах до последнего времени, многие не пытались даже что-либо предпринимать, не имея объективной информации. По радио звучали лишь время от времени призывы не поддаваться провокациям и не паниковать, а на третий день оно и вовсе умолкло...

Когда мы вышли наверх после бомбежки (из бомбоубежища в подвале Дома Советов в Минске – Э.И.), я увидел маленького мальчика с противогазом в луже крови. Ему на вид было лет 10, не больше. Он лежал с проломленной головой, еще лилась, стекая, кровь.

И мухи, мухи... Они ползали по этой еще теплой крови! Наверняка, были и другие жертвы этого налета, но я их не видел. Меня потряс его вид, таким навсегда я его и запомнил. Таким оказалось мое первое свидетельство начавшейся Войны. И увидев это, мне стало уже намного понятней, что такое Война...

В этом стихийном хаосе не существовало координированного руководства.

Ведь все партийное руководство республики во главе с П.К. Пономаренко – весь ЦК КПБ, сбежало на третий день войны! А противодействие армии и населения до последнего дня сдерживалось приказами и дурацкими призывами по радио и на местах – не поддаваться на провокации врага и не паниковать...»

«Одна из двадцати пяти...» – так названо интервью с бывшей узницей Минского гетто, бывшей партизанкой Райсой Эпштейн-Гитлиной, которой в июне 1941-го, также как и Протасу, было только пятнадцать.

Чем вызвано такое название?

Дело в том, что Раиса Мироновна – одна из остав-

шихся в живых участниц знаменитого побега 25 узников Минского гетто 30 марта 1943 года, о котором столько написано. Казалось бы, что можно сказать нового о данном важном факте из истории этого гетто?

Тем не менее, читатель узнает ряд неизвестных до этого деталей побега и судеб его участников, в том числе о немецкой еврейке Ильзе Штайн и немецком офицере Вилли Шульце, свидетельницей горячей любви которых была Раиса Эпштейн-Гитлина.

В этом интервью есть интересная деталь о беженцах из Минска после печально знаменитой бомбежки города немецкой авиацией 24 июня 1941 года.

Где вы раньше читали такие строки?

«Ночью было еще довольно спокойно, и мы шли, а уже с рассветом над нами стали летать немецкие самолеты, причем они летели так низко. На бреющем полете, и нам хорошо были видны в кабинах самолетов немецкие летчики. Они, не зная жалости, нещадно расстреливали колонны беженцев с детьми и стариками...»

Заслуга Льва Слобина в том, что он смог показать весь ужас войны, трагедию Холокоста и героизм на фронте, в партизанах, в подполье и в тылу, звериный оскал антисемитизма через разные судьбы отдельных людей — белорусских евреев. Причем, все это он пропустил через свою душу.

Какую бы страницу книги мы не открыли, она не может оставить читателя равнодушным потому, что все это было, было на самом деле. Это не фантазия автора, а горькая, горькая действительность, горькая правда. Перед нами интервью «Тетушка Блюма Маршак и Светлана — дочь Бесстрашного Германа». Речь идет о Светлане Гебелевой — дочери легендарного подпольщика, одного из руководителей антифашистского подполья не только в Минском гетто, но и во всем городе Минске. Того Михаила

Гебелева, чье имя носит одна из улиц столицы Беларуси. Читатель узнает о нелегкой судьбе Светланы Гебелевой, о том, как она помогла воссоздать правдивую картину деятельности подполья в Минском гетто. В частности, она сказала:

«Говоря о папе, я не могу забыть Анну Павловну Купрееву, дорогого мне человека... До встречи с ней я была уверена, что тема героической истории Минского гетто никогда не будет востребована.

И тот факт, что именно в Минском гетто возникла первая подпольная партийная организация, не в городе, именно в гетто, этот исторический факт военной истории смогла доказать Анна Павловна Купреева... Наши совместные усилия были обоюдно полезны для поисков истины.

Кстати, нужно сказать, что 26 октября 2006 года в Мемориальном парке города Нью-Йорка был установлен Камень — Памяти жертв Минского гетто...»

Нельзя без волнения читать интервью «Анечка Гуревич...», «Эта война была дикая, жестокая и мерзкая...» (Воспоминания Григория Тевелевича Левенчука, бывшего узника Минского гетто и партизана), «Воспоминания о детстве Валентины Токарской», «Последний еврей местечка Грозова...», «Лев Овсищер», «Воздушный парламентар исторической битвы», «Юлия Канэ — о еврейской истории, культуре и о муже — литераторе Григории Березкине».

Хотя героями интервью стали белорусские евреи, автор-интервьюер и составитель книги стремился использовать прямые свидетельства не евреев — жителей нашей республики, а белорусов, русских, поляков, украинцев, к которым он относится с большой симпатией. Особенно к тем, кто помогал евреям и спасал их от гибели, рискуя собственной жизнью. Красной нитью через всю книгу проходит мысль, что хороших людей на свете все-таки больше, чем подлецов и подонков.

Кинодокументалист Лев Слобин поставил перед собой очень трудную, но исключительно благородную задачу — задачу не только государственной, но и общечеловеческой важности — сохранить память о трагедии и героизме людей разных национальностей в годы Великой Отечественной войны.

Он замечает: «С каждым годом все более лживо звучит святой лозунг, уже затертый, постоянно расходящийся с реальностью нашей жизни: «Никто не забыт! И ничто не забыто!»

Первейшая задача — сейчас успеть собрать и сохранить оставшиеся сведения.

Эти люди — самый ценный и хрупкий материал, и все сохраненное в их памяти и рассказанное ими должно остаться документами истории, по которым будут судить потомки о нас и нашем Времени... По этим документам в дальнейшем станут писать книги и снимать фильмы. Изучая эти сохраненные, бесценные источники и опираясь на них, будущие исследователи станут писать Новую историю. Полагаясь на объективную их правдивость, в них будут искать аналогии и закономерности — связь развития современного общества с прошлым своей страны. Поэтому так важна историческая документальная правдивость и документальность — в этом основная ценность сохраняемого исторического наследия».

Эти слова можно сделать эпиграфом к его книге.

*Эмануил Григорьевич Иоффе,
профессор БГПУ им. М.Танка,
доктор исторических наук,
член Белорусского союза журналистов,
член правления республиканского фонда
и республиканского исторического
общества «Тростенец».*